

Наши даты

В чём секрет семейного счастья

Сегодня, 8 июля, Россия в очередной раз отметит День семьи, любви и верности. Датой нового праздника выбран день календаря, когда Русская Православная Церковь вспоминает святых благоверных князей Петра и Февронию Муромских – святых, чья супружеская любовь и верность преодолела все житейские преграды.

Как повествует житие, молодого князя Петра поразила некая тяжёлая болезнь, от которой всё его тело покрылось язвами – возможно проказа. Никакие лекари и снадобья не могли ему помочь. До князя дошёл слух о том, что некая премудрая дева Феврония, дочь простого бортника (охотника за диким медом) из села Ласково, славится искусством лечить травами. Князя привозят к дивной лекарке, и она берется его исцелить, но ставит необычное условие: «Аще будет мне супружник, да будет уврачеван». Пётр соглашается взять Февронию в жены после того, как она его вылечит.

Тем не менее, будучи исцелён, он не желает выполнить свое обещание: как может князь взять в жёны простую крестьянку! Вместо этого он решает послать Февронии богатые дары, но она не принимает их. Нарушивший своё слово князь Пётр заболевает снова, и Феврония снова берётся его исцелить с тем же условием: взять её в жёны. На этот раз выздоровевший Пётр ведёт Февронию под венец, несмотря на сословное различие.

В КАНУН ПРАЗДНИКА МЫ ОБРАТИЛИСЬ К НАШИМ ЗЕМЛЯКАМ, ЖИТЕЛЯМ ВСЕВОЛОЖСКОГО РАЙОНА, С ОДНИМ ЕДИНСТВЕННЫМ ВОПРОСОМ: В ЧЕМ СЕКРЕТ ВАШЕГО СЕМЕЙНОГО СЧАСТЬЯ?

Ольга Владимировна Ковальчук, председатель комитета образования администрации МО «Всеволожский муниципальный район»:

– Я любима и счастлива в браке вот уже 20 лет. Уверена, что в основе крепких семейных взаимоотношений всегда лежит взаимопонимание, человечность, уважение друг к другу. Ну и, безусловно, любовь.

Василий Юрьевич Тегза, депутат Совета депутатов г. Всеволожска, полковник медицинской службы, академик Академии военных наук, доктор медицинских наук, профессор:

– Нашей семье уже 38 лет. Познакомились мы с женой на вступительных экзаменах в медицинский институт. Она – киевлянка, красавица и комсомолка, – поступила, а я, крестьянский паренек из закарпатской деревни, в тот раз не добрал баллов

В ЖИЗНИ КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА, ПРОЖИВШЕГО БОЛЬШУЮ ЖИЗНЬ, ЕСТЬ НАИБОЛЕЕ ПАМЯТНЫЕ СОБЫТИЯ И У КАЖДОГО СВОЯ СУДЬБА.

Для меня, прожившего 82 года, незабываемым временем являются всеволожские блокадные годы и воспоминания об отце, которому судьба уготовила быть участником и жертвой первой мировой войны и участнику Великой Отечественной.

Мой отец – Прокофьев Василий Васильевич родился в 1892 г. в деревне Романовка Всеволожского района в многодетной крестьянской семье.

Первая мировая война застала отца в сибирском городе Чите, где он проходил действительную военную службу. Воевал в составе 2-ой русской армии под командованием генерала Самсонова. Часть этой армии попала в окружение, и несколько тысяч русских солдат оказались в плену. Среди них был и мой отец.

Связь с Родиной была прервана на долгие годы из-за затяжного характера войны и тех революционно-исторических событий, которые повергли царскую Россию и провозгласили советскую власть, а дома родители отслужили панихиду о пропавшем на войне сыне.

Только после окончания гражданской войны благодаря усилиям авторитетного и уважаемого во всем мире человека – норвежского ученого Фридофа Нансена – состоялся обмен

Муромская знать не желает принимать Февронию в качестве княгини и чинит благоверным супругам разные козни. Петра ставят перед выбором: либо он разводится с незнатной Февронией и берёт себе другую, родовитую жену, либо ему придется отказаться от власти и покинуть Муром. Пётр выбирает верность супруге и отправляется вместе с любимой в изгнание.

Но лишения благоверных князей не продлились долго: Петра снова позвали княжить, чтобы прекратить наступившую в Муроме смуту.

До преклонных лет Пётр и Феврония правили Муромским княжеством, а перед смертью удалились в разные монастыри и приняли там постриг. После смерти, пришедшей к ним в один день, их тела нашли чудесным образом оказавшимися в общей гробнице. Пётр и Феврония были прославлены в лице святых на церковном соборе 1547 года. Сегодня их святым мощам можно поклониться в Троицком монастыре города Мурома.

и отправился сначала на комсомольскую стройку, а потом в армию. Снова встретились, когда она уже училась на последних курсах, а я вновь поступил – и поступил на первый. Любовь вспыхнула с новой силой! Так и родилась наша семья. У

нас замечательные дети, которые теперь уже стали взрослыми, достойными людьми.

Высокая степень ответственности, надежность, чувство долга – вот это и легло в фундамент наших крепких и долгих взаимоотношений.

Марина Сергеевна Потапенко, экономист:

– Я замужем в третий раз. Про первые два говорить не буду – не хочу вспоминать. А с третьим мужем живем душа в душу уже 17 лет. Я так скажу, девушки, – нужно искать свое счастье, а найдя – ценить его, холить и лелеять, беречь и сохранять.

Ирина Сергеевна Коровкина, инспектор по исполнению законодательства ГИБДД Всеволожского района:

– Наша семья относительно молодая, мы с мужем вместе 10 лет, – ну, так и мы еще не старые! Секрет семейного счастья... Сложно ответить. Наверное, не скажу ничего нового, но для меня это, прежде всего, взаимопонимание, уверенность в близком человеке, готовность в трудную минуту оказать поддержку и знать наверняка, что и ты всегда можешь рассчитывать на крепкое плечо. Безусловно, в семье должно быть уважение – между мужем и женой, между детьми и родителями, почтение к старшим. И все это можно назвать одним словом – любовь.

Станислав Михайлович Колесников, доктор исторических наук, профессор СПГУ:

– В истории немало примеров подлинной супружеской любви. Мне немного не понятно, почему символом семьи нынче избраны Петр и Феврония – их брак не был осенен рождением детей, да и вообще, судя по жизням, отношения между ними, особенно на начальном этапе, были, мягко говоря, неоднозначными.

А счастье, на самом деле, очень простая вещь, просто люди привыкли долгим, порою, очень странным путем к нему идти. А секрет лишь в том, чтобы идти к нему прямым, быстрым и легким путем.

Я женат уже более 30 лет. Была большая, сумасшедшая страсть, которая со временем переросла в крепкую дружбу и честные партнерские отношения. То, что не покидало нас никогда – это нежность, забота друг о друге и о наших детях.

Елена Сергеевна Кирьянова, ветеран ВОВ:

– Мы уж отпраздновали и золотую, и бриллиантовую свадьбы. Господь хранил нашу семью в самые страшные годы. Как бы ни было мне тяжело, я всегда знала, что рядом со мной надежный, честный, любящий муж, который позаботится и обо мне, и о наших детях – а их у нас пятеро! Всех

сохранили, всех вырастили и вывели в люди. Секрета я не знаю – мы просто жили, честно работали, воспитывали ребятишек. Ну и любили друг друга, конечно, – а откуда бы иначе пятеро детей появились?

Михаил Луговой, староста церковного прихода:

– Нынче нашей семье пять лет – такой, казалось бы, маленький юбилей. А сколько пережито радостей и трудностей!

Мы среднестатистическая российская семья, живущая в сельской местности, работающая на заводе. Доходы наши скромные, и хватает только на самое необходимое. Живем в простой, но благоустроенной «двухке», имеем гараж, старенько авто и садово-огородный участок. Но мы и этому рады, хотя кому не хочется иметь все сразу... Все в жизни нам достается большим трудом.

Самое большое счастье привалило, когда на свет появилось сразу два сыночка. Теперь вся жизнь посвящена только им. Как-то само собой пришло осознание того, что теперь мы едини, у нас семья, а значит – общие планы, общие мысли, общие дела. С двумя малышами скучать было некогда. Накормить, постирать, убрать, погулять, поиграть, сходить в магазин – все делали вместе, сообща либо разделяли обязанности. Что не умели и не знали – тому жизнь учила, жизнь ломала. Забот хватает и сейчас. Но когда муж и жена живут едиными мыслями, единными чувствами, можно и горы свернуть.

Ирина и Владимир Кольцовы, молодые специалисты, выпускники ВТУЗа:

– Мы поженились неделю назад, сразу после защиты диплома. Знакомы с первого курса, но встречаться «по-взрослому» стали только в прошлом году. Нам все говорили – зачем жениться, чем вам плохо? Сейчас ведь многие живут просто так, не оформляя отношений. Но мы решили, что семья – это не просто, когда люди живут вместе, под одной крышей, спят в одной постели. Это – помимо любви, верности, понимания, – еще и взаимные обязательства и гарантии. Поэтому мы не только расписались, но и обвенчались. Теперь наш брак зарегистрирован и в ЗАГСе, и «на небесах». Мы очень счастливы, и всем-всем-всем желаем огромного семейного счастья!

Подготовила Светлана ЗАВАДСКАЯ

Кроме того, мне, как старшему из детей, поручалось обеспечивать семью хлебом, за которым я ходил в магазин на станцию Всеволожск. Транспортом, привозившим хлеб, была вагон-лавка, прибытие которой являлось долгожданным и радостным событием. В этот день в магазине выстраивалась огромная очередь, но, к сожалению, на всех хлеба не хватало. Приходилось ходить пешком – на Ржевку. Возвращался домой на попутных машинах по Дороге жизни или пешком – мимо Ковалево и Бернгардовки.

Я учился во Всеволожской средней школе, где позднее был Всеволожский исполком. Во время блокады учебный процесс нарушался только один раз – зимой 1941 – 1942 гг. В эти дни школьное здание было отдано под госпиталь.

Я закончил школу в 1948 году и поступил в ЛВМИ. Отец работал и после войны вплоть до ухода на пенсию.

Он был награжден медалью «За оборону Ленинграда». Умер в 1975 г. и похоронен на Рябовском кладбище. Рядом с мамой Марфой Васильевной в двухстах метрах от того места, где стояла в блокаду будка стрелочника.

Теперь же стук колёс электричек, приносящихся по этим путям, напоминает о том сурвом времени.

В. В. ПРОКОФЬЕВ, ветеран труда, житель блокадного Ленинграда, г. Всеволожск, ул. Александровская

А мимо пролетали поезда

Приглашение написать на конкурс в честь 75-летнего юбилея Всеволожского района, опубликованное в вашей газете, побудило меня – коренного жителя г. Всеволожска – прислать для печати эту заметку о моей семье.

военнопленными между РСФСР и Германией.

Несмотря на безвозвратно потерянную молодость на чужбине, не взирая на соблазн уговоров остаться и поменять Родину, не погасло желание вернуться домой. Двадцатые и тридцатые годы, прожитые в Романовке, определили дальнейшую судьбу отца.

В этот период происходит адаптация возвращенца к новой, ему неизвестной жизни.

В 1927 г. отец женился. Женой стала молодая красивая добрая девушка Марфа, которая быстро и безвозвратно завоевала сердце скромного бывшего солдата.

Брак был очень удачным, т. к. избранница оказалась работящей, рачительной и сильным характером, благодаря чему в семье воцарился матриархат, который оказался жизнестоек и продолжался до конца жизни моих родителей.

В 1939 году семья переезжает в пос. Отрада, что вблизи железнодорожной станции Мельничный Ручей, и поселяется в доме, перевезенным из Романовки.

На этот период семья состояла из пяти человек: родители, я – сын Виктор (1929 г. р.), дочь Нина (1933 г. р.), а в 1940 г. семья пополнилась еще одним ребенком – Геннадием.

Все 900 дней вражеской блокады отец работал стрелочником на станции Мельничный Ручей, которая являлась частью Дороги жизни осажденного Ленинграда.

Главная задача стрелочника – обеспечение бесперебойного движения воинских эшелонов через станцию, а также умелое и быстрое размещение прибывающих составов на запасные пути.

Перевод стрелок с одного пути на другой производился вручную, для чего требовалось приложить немало усилий, особенно зимой, а стрелка должна быть безотказна в любую погоду. Работа стрелочника в этот суровый военный период может быть сравнима с работой сапера при разминировании – у него нет права на ошибку.

Протоптанная в глубоком снегу тропинка длиною в 1500 м связывала боевой пост отца с жильем – надеж-

ным и крепким тылом.

В условиях холодной блокадной зимы сутки отдыха в домашних условиях давали ослабленному организму живительный заряд энергии для очередного суточного дежурства.

Мне не забыть, как мать, перекрестив отца на дорогу, благословляла его на нелегкий труд. Пост стрелочника размещался в небольшой деревянной будке с телефоном, столом, скамейкой и маленькой печуркой для обогрева.

Будка находилась там же, где и сейчас – на пересечении Колтушского шоссе и железнодорожного полотна. Прибывающие из Ленинграда составы с эвакуированными оставляли на территории станции много трупов. Некоторые из них были защищены простынями. Тела отвозили на ближайшее Рябовское кладбище и складывали в штабеля – как дрова.

Недоедание, опухшие ноги, сильные холода – все это преодолевалось ради святого дела – бесперебойного движения поездов. В день дежурства я приносил отцу пищу – блокадную похлебку.